

Гу-старший вздохнул. Его сын всегда был слишком трезвомыслящим!

— Ладно, я не буду лезть в твои дела. Просто позаботься о нашем Сяоане. Не дай ему страдать!

— Папа, ты больше беспокойся о том, что мама не сможет увезти твоего любимого внука обратно в Штаты!

— ...

Гу Сяоань настолько увлёкся, что даже не хотел возвращаться в город S, не говоря уже о Штатах. Шэнь Юньфань весь день баловал его вкусной едой, не обращая внимания на похмелье. Гу Янь, привыкший всё делать сам, занимался работой, и телефон почти не покидал его руки. Гу Сяоань, цепляясь за машину отца, кричал так громко, что казалось, он вот-вот расплачется.

— Фань Фань, мы провели вместе целый день, ты не можешь просто так бросить меня! Кто попытается меня забрать, тому будет плохо!

Гу Янь посмотрел на него, развернулся и сел за руль, опустив заднее стекло.

— Ты уверен, что хочешь остаться? — спросил он серьёзно.

Гу Сяоань: ...

Шэнь Юньфань: ...

Шэнь Юньфань, у которого голова раскалывалась от боли, поспешил посадить Гу Сяоана в машину, успокаивая его:

— Я останусь здесь ещё на неделю. Когда вернусь в город S, я сразу же приеду к тебе, хорошо?

Гу Сяоань смотрел на него слезящимися глазами, и Шэнь Юньфань растаял. Они стояли у машины, словно прощались навсегда. Гу Янь, уже жалея, что разрешил Сяоаню приехать на съёмки, видя эту сцену, не стал ждать, пока Шэнь Юньфань уберёт голову из окна, и резко тронул с места, оставив Шэнь Юньфана в облаке выхлопных газов.

Гу Сяоань, надувшись, взял телефон и начал болтать с дядей Шэнем, с которым расстался всего две минуты назад. Гу Янь, глядя в зеркало заднего вида, предупредил:

— Я уже нашёл тебе учителя. Если ты будешь продолжать так себя вести, я отправлю Шэнь Юньфана на съёмки в такое место, где ты его не найдёшь!

Гу Сяоань возмутился:

— Почему я не могу играть с дядей Шэнем?

— Пока Шэнь Юньфань не избавится от привычки баловать детей, вам нужно держаться на расстоянии. Если бабушка не сможет забрать тебя с собой, она устроит мне сцену. Так что это превентивная мера, понял, сынок?

Гу Янь выбрал Шэнь Юньфана, потому что тот хорошо ладил с Гу Сяоанем и умел успокоить ребёнка, что облегчало жизнь. Однако Шэнь Юньфань перешёл все границы — это была не просто забота, а настоящая избалованность! Гу Янь постучал пальцами по рулю. Эту проблему нужно решать!

Шэнь Юньфань, который в глазах босса был полон недостатков, даже не подозревал, что его уже успели «заклеймить» до начала работы. Вернувшись на съёмочную площадку, он с головой окунулся в неделю бесконечной работы. Когда съёмки наконец закончились, было уже утро восьмого дня. Глядя на восходящее солнце, Шэнь Юньфань чуть не заплакал от облегчения. Наконец-то всё закончилось! Старик Лу выжимал из него все соки!

Чжао Мань, стоя рядом, тоже был на грани слёз.

— Скажи, этот режиссёр Лу снимает как попало. Сценарий постоянно меняется, и каждый раз, когда он встаёт и машет рукой, у меня сердце замирает.

Два страдальца обнялись, поплакали и собрали вещи. Перед отъездом старик Лу пригласил Шэнь Юньфана на ужин. О чём они говорили, Шэнь Юньфань не рассказал, и Чжао Мань не стал спрашивать. С окончанием съёмок его работа временного ассистента тоже завершилась. Что ждёт их в будущем, было неизвестно. Шэнь Юньфань был на распутье, и Чжао Мань тоже.

Собрав вещи, они вернулись в город S и разошлись. Контракт Шэнь Юньфана с Хаотянь был расторгнут, и, кроме чувства долга перед Бай Шаньшань, у него не было причин возвращаться в компанию. Чжао Мань, вернувшись в Хаотянь, начал работать ассистентом у одного из топ-менеджеров Бай Шаньшань. Эти двое, бывшие когда-то «гвоздями» в команде Бай Шаньшань, после долгих лет работы в массовке начали новый этап жизни. Когда они достигнут вершины успеха, они оглянутся на этот период и поймут, что ничего не потеряли. Человек растёт через испытания, и в отчаянии находит себя. Шэнь Юньфань прошёл через это, и Чжао Мань тоже.

На следующий день после возвращения в город S Шэнь Юньфань встретился с Бай Шаньшань. Эта женщина, которой уже было за сорок, повидавшая всё в шоу-бизнесе, хотя и была удивлена изменениями в жизни Шэнь Юньфана, не показала этого.

— Режиссёр Лу снимает коммерческое кино по-своему, и тебе повезло получить эту роль.

Бай Шаньшань, которую Шэнь Юньфань много лет называл «Демоном Белой Кости», на этот раз говорила с ним спокойно.

Шэнь Юньфань, заранее заказав чай, ждал её в кабинете. Увидев, что она не сердится, он расслабился.

— Бай-цзе, я думал, ты сразу начнёшь меня ругать.

Бай Шаньшань взяла чашку, которую он ей протянул, и сделала глоток.

— Спасибо, что помнишь, какой чай я люблю.

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Я просто ушёл из Хаотянь, а не из этого мира.

Бай Шаньшань тут же рассердилась и шлёпнула его по голове.

— Не смей так говорить! Ищешь неприятностей?!

Шэнь Юньфань, не обращая внимания на боль, продолжал улыбаться.

— Вот это похоже на тебя, Бай-цзе. Твой серьёзный тон мне не подходит.

Бай Шаньшань вздохнула, глядя на него.

— Юньфань, скажи мне честно, как ты расторг контракт с компанией?

Дело в том, что расторжение контракта Шэнь Юньфана было лично согласовано генеральным директором, минуя её, официального менеджера. Если бы Шэнь Юньфань был важной фигурой в Хаотянь, это было бы объяснимо, но его отношения с компанией были далеко не идеальными. Бай Шаньшань знала о конфликте Шэнь Юньфана с семьёй Нин, но не вдавалась в подробности. Однако она понимала, что их расчётливый директор вряд ли просто так отпустил бы Шэнь Юньфана. После стольких лет заморозки в карьере, зачем было делать ему одолжение? Бай Шаньшань боялась, что Шэнь Юньфань пошёл на крайние меры.

Услышав имя Нин Хао, Шэнь Юньфань поднял бровь.

— Мой контракт расторг сам Нин Хао?

Бай Шаньшань кивнула.

— Обычно такие вопросы решают менеджер и юридический отдел, но Нин Хао даже не привлёк юристов. Что происходит?

Шэнь Юньфань посмотрел на Бай Шаньшань, понимая, что она уже забыла о недавнем собеседовании, и решил не углубляться в тему.

— Бай-цзе, этот штраф за расторжение контракта я не платил сам...

Бай Шаньшань тут же изменилась в лице.

— Юньфань?!

— Я не продавал себя, Бай-цзе, не беспокойся. Но и полностью чистым этот поступок не назовёшь.

Шэнь Юньфань поспешил объяснить.

— Я не могу рассказать тебе детали, но поверь, это не те сделки, о которых ты думаешь.

Бай Шаньшань, глядя на его серьёзное лицо, не понимала.

— Юньфань, ты столько лет терпел в Хаотянь, почему не дождался окончания контракта, а решил действовать сейчас?

Шэнь Юньфань помолчал, прежде чем ответить:

— Бай-цзе, ты знаешь, что у меня есть сестра?

Бай Шаньшань кивнула.

— Да, Чжао Мань говорил, что у тебя в гостиной висит её фотография. Она была очень красивой.

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Да, она любила быть красивой и боялась одиночества. Когда наши родители умерли, она

каждый день плакала, думая, что не сможет жить. Я тоже был в отчаянии, но её слёзы заставили меня забыть о своих.

Он покачал головой.

— Потом я начал сниматься у режиссёра Дина, и она вдруг увидела в жизни надежду. Она была такой чувствительной и хрупкой, поэтому так рано ушла. Она оставила мне красивую племянницу, но у девочки проблемы со здоровьем. Я хочу заработать больше денег, чтобы вылечить её. Я не прошу ничего большего, просто хочу, чтобы она могла навещать мою сестру по праздникам. Она отдала жизнь за эту девочку, и я не хочу, чтобы она забыла свою мать.

<http://bllate.org/book/14964/1420522>